

И. Ю. Голубишко

ОСОБЕННОСТИ ПОРТРЕТИРОВАНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. Г. КОРОЛЕНКО

Мастерство Короленко-портретиста неоднократно привлекало внимание литературоведов. Так, портрету в публицистических произведениях писателя посвящено диссертационное исследование Е.Г. Фомичевой [4], где основное место в этой характеристике персонажа отводится речи. Особенности портретирования в художественных произведениях Короленко были подробно рассмотрены в работах А.В. Труханенко [2; 3]. Литературовед, подчёркивая, что писатель в создании портрета персонажа достаточно традиционен и у него много общего с другими художниками, настаивает на существенных отличиях, говорит о собственном взгляде на портрет литературного героя у Короленко. По мнению Труханенко, своеобразие его подхода к созданию портрета персонажа в том, что портрет «никогда не сводится к описанию персонажа и должен рассматриваться как величина, состоящая из описания (выявленный портрет героя) и многочисленных компонентов текста, ассоциирующихся с описанием внешности (скрытый портрет героя)» [3, с. 9]. Рассмотрение некоторых портретных деталей, не описывающих внешность героев непосредственно, но дающих представление о внутреннем мире персонажей, и является целью данной работы.

Так в некоторых сценах в очерке «Парадокс» именно благодаря портретным деталям, прежде всего лица и тела, передаётся накал эмоций, переполняющих героев произведения. Эти детали подобны маркерам, по которым развиваются события. Как общую деталь в портретной характеристике многих персонажей следует отметить взгляд, хотя глаза иногда вообще не упоминаются. Эмоция передаётся как бы всем лицом, малейшими движениями его мышц. Например, показательно уже первое впечатление людей, собравшихся во дворе, чтобы посмотреть на странную пару – калеку и сопровождающего его мужчину. Мальчики, которых отвлекли от игры, испытывающие беспокойство, в первую очередь увидели красивое и выразительное лицо матери, на котором четко читались сомнения: «стоило ли выходить сюда в самый разгар хлопотливого дня. Однако скептическая улыбка видимо сплывала с её красивого лица, и в синих глазах уже мелькало какое-то испуганное сожаление, обращенное к предмету, стоявшему среди толпы, у крыльца...» [1, с. 362]. А позже благодарный взгляд, брошенный матерью в сторону калеки, подсказал детям, что опасаться нечего и все закончилось хорошо.

После того, как калека-феномен продемонстрировал своё умение делать ногами то, что обычно люди делают руками, толпу охватил брезгливый испуг. Обычно на брезгливость и испуг человека указывает выражение глаз (брезгливый взгляд), соответствующее искажение лицевых мышц. В данном случае нет описания лиц собравшихся, но ужас и брезгливость присутствуют имплицитно.

Выделяется из толпы таинственный обитатель подвального помещения пан Уляницкий. С любопытством наблюдая за действиями «выступающего», он, однако, не хочет одарить калеку монеткой. Пан «смерил долгоусого негодующим взглядом и затем стал беспечно смотреть по сторонам» [1, с. 364]. Желание этого человека, с одной стороны, быть со всеми вместе и даже в центре событий, а с другой – отстраниться, сохранить таинственность, свидетельствует о противоречивости его натуры. Кроме того, доминантой его характеристики является фальшивый голос, которым он произносит все свои фразы. Но после того, как калека намекнул, что знает прошедшее, настоящее и будущее каждого из присутствующих, Уляницкий вообще перестаёт говорить. Свои эмоции он теперь выражает с

помощью мимики и жестов: «И все мы с удивлением увидели, как пан Уляницкий с замешательством стал шарить у себя в боковом кармане. Он вынул медную монету, подержал её в тонких, слегка дрожавших пальцах с огромными ногтями и... всё-таки опустил её в шляпу» [1, с.365]. И следующий раз «выразил готовность достать из кармана ещё монету. Долгоусый проворно подставил шляпу...» [1, с. 367]. В последний раз – платить отказался, но тоже беззвучно: «только величественно повёл рукой, показывая, что он и без того был слишком великодушен» [1, с. 368].

Необычные детали выбирает Короленко для создания портрета ещё одного персонажа – доктора Дударева. Автор не описывает внешность доктора, представление о нём читателя ограничено несколькими штрихами: «Рядом с отцом вилась струйка синего дыма, что означало, что тут же находится полковник Дударев, военный доктор» [1, с. 361]. Во время происходящих событий доктор сделал калеке-феномену замечание по поводу поспешности в собирании денег, но монету дал. В ответ последовала благодарность. Реакция полковника словесно не выражается, он демонстрирует её, используя невербальные средства: «Дударев равнодушно выпустил очень длинную струйку дыма, которая распустилась султаном на некотором расстоянии, но мне почему-то показалось, что ему досадно или он чего-то слегка застыдился» [1, с. 364]. Дети очень хорошо изучили Дударева и использовали его образ в своих играх. Чтобы перевоплотиться в доктора, мальчикам, кроме вишневой палочки, заменявшей трубку, раздувания щёк и выпускания воображаемого дыма, «требовалось ещё особенным образом наморщить лоб, отчего глаза сами собой тускнели, становились задумчивы и как будто печальны» [1, с. 361]. В подобных случаях дети погружались в раздумья о чем-то особенном, не тревожили друг друга разговорами, подобно доктору.

Одной из центральных фигур в очерке, безусловно, является калека-феномен. Он достаточно много говорит, общаясь с публикой, при этом относится к зрителям с известной долей презрения, злости, даже насмешки. Но главным в его портрете становится описание внешности. Глаза калеки чаще всего выдают его истинные чувства, отражают отношение к окружающим. У шляхтича Яна Криштофа Залуского, как его представил сопровождающий, в первом описании большие, пронизательные бегающие глаза. Бегающие – не испуганные, лживые, смущенные и тому подобное, а стремящиеся всё охватить, они внимательно изучают людей. Зрение – то немногое, что доступно этому несчастному, чтобы познавать мир и существовать в нём. И пользуется он им очень успешно, мгновенно оценивая людей: «Два чёрных внимательных глаза остро и насмешливо впились в уважаемую публику» [1, с. 364]; «Острый взгляд феномена <...> точно гвоздь, который он собирался забить глубоко в того, на ком остановится его выбор» [1, с. 367]. Испуганный ребенок, ожидая, какой афоризм ему напишет ногой калека, сквозь пелену слёз замечает, что «лицо странного человека в тележке меняется, что он смотрит на меня умным, задумчивым и смягченным взглядом, который становится всё мягче и всё страннее» [1, с. 368]. Ребенок своим детским сердцем почувствовал, какой на самом деле этот внешне злобный и желчный человек. Но калека не может позволить себе долго оставаться мягким. Вскоре его взгляд снова сверкал «холодным открытым цинизмом» [1, с. 369]. Взгляд несчастного – это защита, стремление стать менее уязвимым, насколько это возможно для беспомощного человека.

Суммируя сказанное, отметим, что для Короленко в создании портрета персонажа, безусловно, значимо изображение устойчивых компонентов внешности, но важнее реакция на события, выражение внутреннего мира персонажа с помощью удачно найденной детали лица, в частности глаз, мимики, динамических проявлений внешности – жеста.

Список использованных источников

1. Короленко В.Г. Собрание сочинений: в 10-ти томах / В.Г. Короленко. – М. : ГИХЛ, 1954. – Т. 2. – 480 с.
2. Труханенко А.В. О литературном портретировании и о портрете у В.Г. Короленко / А.В. Труханенко // *Język. Człowiek. Dyskurs / Redakcja naukowa M. Hordy, W. Mokijenko, H.*

Walter. – Szczecin : PRINT GROUP Daniel Krzanowski, 2007. – S. 433–438. 3. Труханенко А.В. Основы поэтики В.Г. Короленко / А.В. Труханенко. – Львов : Сполом, 2006. – 199 с. 4. Фомичева Е.Г. Автор и герой в очерке: Приёмы портретизации: дис. ... канд. фил. наук: 10.01. 01 – журналистика / Е.Г. Фомичева. – СПб, 2003. – 192 с.

O. D. Kolodnytska, H. R. Bobak, M. I. Bobak

READING AS A TOOL OF DEVELOPING LANGUAGE HABITS

Developing students' reading skills has a significant role in improving their over-all proficiency in foreign language. The present study aims at exploring the importance of reading and how it can be utilized in helping the students to improve their level of proficiency in English.

Reading is the most powerful tools in language learning. The possibilities it offers the individuals and society are great. There are different kinds of reading as Krasen S. states: free voluntary reading (FVR) that is reading for pleasure, self-selected reading (SSR), shared reading, extensive, intensive, etc. Nevertheless each kind of reading provides with strong vocabulary, grammar, pronunciation and spelling [2]. To be highly literate person students need to read much, well and do that all the time.

The term reading has been used for many years in a narrow sense to refer to a set of print-based decoding and thinking skills necessary to understand text. Some researchers contend that «Reading is a complex developmental challenge that we know to be intertwined with many other developmental accomplishments: attention, memory, language, and motivation, for example. Reading is not only a cognitive psycholinguistic activity but also a social activity» [4, p. 15]. Nowadays our understanding of the act of reading has been broadened to include the visual and thinking skills necessary to acquire information from digital video, handheld data assistants, computers, or other technological learning environments. Add to this broadened definition of reading the idea that the visual and thinking skills needed for acquiring information today are situated in and shaped by increasingly diverse social or cultural settings found in schools, homes, communities, or ethnic groups [3].

As a result, the term reading is currently interpreted far more broadly and encompasses the learning of a complex set of skills and knowledge that allows individuals to understand visual and print-based information. The goal of reading is to empower readers to learn, grow, and participate in a vibrant and quickly changing information-based world.

Reading is another skill of language that is vital in order to enhance communication and language among groups of people. Reading is necessary in the sense that the skill is the same whether in native languages or English. There are several reading skills that are commonly used in language. It can be defined as the process of looking at or understanding the meaning of a book by interpreting the characters or symbols of which it is composed [1].

It is important to understand that the skill of reading is a highly interactive in nature. This interaction occurs through the process of reading, which is itself a complex interplay between local level bottom-up strategies concerned with the identification of meaning from the level of word upwards and increasingly more global levels of top-down. The skill of reading enables individuals to develop ways of seeing through written texts, the descriptions of cultures and worlds, and how the text try to position or influence the reader to be part of the cultures and worlds. Reading texts is therefore always necessarily a «complex conjoining of «word» and «world», «text» and «context» [1]. It enables the reader to become aware of how reading skills could be used to read purposefully, actively and critically.

The skills of reading include skimming, scanning, and active reading which are vital in a language. For example skimming enables the individual to get the shallowest information or knowledge from a piece of writing in order to get the meaning. This is vital in